

Путь в тысячу ли начинается с первого шага.

Арабелла Валенсия Кортес

7822км. Ровно столько потребовалось преодолеть Арабелле на самолете, чтобы из солнечной Испании добраться до первого пункта назначения. Перелет оказался на удивление утомительным, хотя казалось бы, что военный пилот с налетом в почти полторы тысячи часов так уставать не должен. Возможно выйдя на гражданку девушка просто отвыкла от таких перелетов, а может дело в том, что в этот раз она была лишь пассажиром.

В Лхасе девушка, впрочем, тоже долго не задержалась. Заночевав в гостинице уже на следующий день она покинула "столицу" и отправилась к конечной точке своего маршрута. Из общения с местными стало понятно, что окрестностях есть всего один храм, расположенный в небольшой горной деревушке километрах в 30-40 от города. Само название храма жителям ничего не говорило, поэтому выбора особо не представлялось. Поиски нужно было начинать хотя бы откуда-то и деревня была ближайшей подходящей точкой.

До деревни добраться удалось без происшествий, хотя что делать дальше было не особо понятно. Местных жителей на улице было мало, да и те немногие были заняты своими насущными проблемами.

- *Tashi dele! Di noun gi lamka re-pe?* - Решив, что с чего-то начинать все равно придется, каталонка обратилась за подсказкой к встреченному прохожему. Даже для абсолютно несведущей в тибетском Арабеллы было очевидно, что звучит ее речь просто с чудовищным акцентом. В первые несколько секунд закралось даже подозрение, что мужчина ее не понял, потому как медлил с ответом. Спустя несколько секунд он лишь молча кивнул и указал рукой на дорогу, ведущую куда-то вверх по склону и теряющуюся за поворотом.

- *Dhanjavad!* - поблагодарила девушка с легким поклоном и направилась по указанной дороге.

Подъем занял еще минут двадцать, хотя Арабелле показалось, что не меньше часа. Высота явно было значительная, девушка чувствовала привычные по летным тренировкам ощущения более разреженного воздуха. Но одно дело кабина самолета с кислородной маской и другое топать на такую же высоту на своих двоих без всякого оснащения.

Ворота оказались примерно такими же, как и на фото о Тибете, которые каталонка успела заблаговременно изучить еще дома, в Барселоне. Правда фото даже близко не передавали той величественности, которой эта, казалось бы, обыденная постройка обладала на самом деле. Вторым бросившимся в глаза моментом стало отсутствие собственно самих ворот. Огромная арка, в которую по прикидкам девушки спокойно поместился бы истребитель, если отпилить ему крылья, не имела даже намека на дверные петли, не то что сами двери. Впрочем, ровно так же не имелось и никого, кто эти ворота бы охранял. Если не считать небольшого колокола, в который, видимо, надлежало позвонить, рядом не было вообще никого и ничего, с чьей помощью можно было оповестить о себе.

"Если я просто войду, это будет как минимум странно. Даже для Тибета, где вообще много чего отличается", - мысленно заключила Арабелла и после некоторой нерешительной паузы позвонила в колокол. Далее оставалось только дождаться, когда на звук кто-то явится, чтобы хотя бы спросить кому приспичило шуметь в середине дня.

Яреци Фернандез

С момента бегства от семьи и ребенка, бегства от быта к призрачной и лучшей жизни прошло продолжительное время. Отрывной календарь каждый день становился все тоньше, а потом неожиданно наступил следующий год. Яреци даже не знала, сколько именно прошло времени как она уехала из Пекина в далекий Израиль, но ей там очень нравилось. Выставки, поездки, красивая жизнь, о которой она мечтала.

Вот только не все было на самом деле так радужно. Денег это не приносило, требования у организаторов выставок были завышенные, и вскоре Яреци начала понимать, что где-то ее дурят. Становилось тяжело, и она позвонила папе, чтобы попросить его о помощи. Но папа стал общаться с Тору, а про нее забыл. Она была как отрезанный ломоть - никому не нужна. Выставка там закончилась, ей заплатили очень мало денег, из съемной квартиры выгнали, а молодой человек, который ее пригласил в Израиль, исчез. Заблокировал ее номер и был таков.

Поработав на всех работах, где только было можно, в том числе и грузчиком, Яреци поняла, что монастырь - это единственное место, где она может пожить в тишине. Денег хватило на перелет, и Яреци пришла в монастырь. С болью посмотрев на дом, который принадлежал теперь Тору и дочери, она решила сначала поселиться в одной из комнат корпуса мастеров, но свободной комнаты не было, и она с опаской вернулась в дом.

К ее счастью в монастыре не было ни наставницы, ни Тору, ни Иаргариты. Джуна она не видела, и это тоже было хорошо. Потому что она была уверена, что ее начнут осуждать. Но Яреци не считала себя виноватой. По ее мнению, Тору, раз он старше, должен был что-то сделать, чтобы ее удержать. А он не удерживал. Получается, она ему нужна была только для того, чтобы родить ребенка...

Прошло несколько дней. В один из дней ничегонеделанья послышался звон колокола. Никто не приходил, и она направилась к воротам. По ту сторону стояла молодая женщина.

- Добрый день. Добро пожаловать в Линь Ян Шо. Меня зовут Яреци, а вас как?

Арабелла Валенсия Кортес

После первого удара в колокол прошло, наверное, несколько минут, но никакого эффекта это не возымело. Дожидаясь "делегации встречающих" каталонка сначала просто немного постояла у ворот, но когда все принятые в Европе сроки приличия прошли, а в воротах так никого и не появилось, девушка начала смутно подозревать, что ее не услышали. В первый момент времени после этой мысли появилось желание вновь звякнуть в колокол, при этом уже не скромно и деликатно, как в первый раз, а от души, чтобы звон на всю округу слышен был.

"Ну и за кого тебя тогда примут? За истеричку? Нечего сказать, Беллз, отличное будет начало. Ты тогда уж еще и орать начни во все горло, чтобы наверняка. А совсем круто, если на тибетском или китайском. Ты их все равно не знаешь, так что раз позориться, так уж по полной программе"

Голос разума, в этот раз, имел успех, поэтому вместо того, чтобы немедленно вмазать по колоколу покрепче каталонка лишь сбросила с плеч рюкзак и поставила на землю, после чего не замедлила усесться на него сверху. Подняв взгляд к массивной надписи на воротах, Валенсия задумалась над ее смыслом.

"Обычно пишут что-то мудрое. Ну, в кино, по крайней мере. Хотя кто их знает, может надпись гласит банальное, например пожелание не греметь в колокол почем зря."

С ворот Арабелла перевела взгляд на окружающий пейзаж, а затем и на великолепный вид, открывающийся с такой высоты. Природа вокруг была прекрасна в своей естественной красоте, не "облагороженной" газонокосилками и прочими садово-парковыми средствами экзекуции, которые регулярно применяли в барселонских парках. Никаких претензий к работникам парка, красоту они наводили на совесть, но здесь все было иначе.

От созерцания природы каталонку отвлек раздавшийся за спиной молодой женский голос, к тому же говоривший не на местном или китайском, а на многократно более доступном Валенсии английском.

- Здравствуйте! - брюнетка быстро поднялась с рюкзака и обернулась к своей визави. Стоит признать, она ожидала, что с ней могут заговорить по-английски, но никак не ожидала, что встречать ее придет европейская душа. Хотя нет, постойте... Родную испанскую кровь Арабелла бы узнала сразу, примерно треть соседей-европейцев с хорошей долей вероятности тоже. Но сейчас.... Ай, к дьяволу! Здесь и сейчас это не так важно, особенно если просто стоять и пялиться на собеседника вместо ответа на вопрос.

- Арабелла, - улыбнулась каталонка, ответив так же на английском. Спустя секундную паузу, брюнетка протянула ладонь для рукопожатия.

- Спасибо, я рада, что мне удалось сюда добраться.

Яреци Фернандез

Яреци посмотрела на протянутую руку молодой женщины и, подумав немного, пожала её. Женщина назвалась Арабеллой, и Яреци кивнула. судя по всему, испанка. По крайней мере, внешность испанская.

- Очень приятно познакомиться, - Яреци продолжила говорить на английском. Она плохо помнила испанский язык, потому что много лет на нем не говорила. Сначала был китайский, потом ей пришлось выучить японский, чтобы познакомиться с родными Тору, потом пришлось дальше разговаривать на японском, а затем снова на китайском. С папой она разговаривала на английском, да и с Маркусом тоже. А последнее время в её жизнь влез идиш, который она совершенно не понимала. Но в Израиле пришлось жить по законам этой страны и говорить на идише и иврите. Яреци вздохнула.

- Как вам далась дорога? - Спросила Яреци, делая приглашающий жест рукой. -

Пойдёмте на территорию. Раз вы добрались сюда, то это судьба, - улыбнулась она. Сама Яреци совершенно не помнила, как пришла в монастырь. Дошла и дошла, ничего необычного. Просто создалось впечатление в первый раз, что она пришла как будто к себе домой. Сейчас такого ощущения не было. Скорее всего, не было какой-то защиты. Да и разговаривать она не умеет с людьми. Хотя может ей просто так кажется.

- Может быть, вам помочь? - Яреци кивнула на рюкзак женщины. Надо было что-то спросить.

Арабелла Валенсия Кортес

В разговоре на несколько секунд возникла неловкая пауза и только затем девушка приняла рукопожатие.

"Может она слишком долго прожила здесь и уже отвыкла от европейских традиций?" - пронеслось в голове у испанки. Лицом Валенсия постаралась не выдать легкого конфуза, который она почувствовала. Было бы довольно глупо, если ее первый же опыт общения с обитателями монастыря начнется с чего-то неуклюжего.

- Судьба? - ухватившись за возможность прервать затянувшуюся паузу, брюнетка решила переключить тему разговора. С одной стороны приятно льстить себе тем, что ты чем-то особенная, но как закоренелая материалистка Арабелла относилась к таким философским вопросам как "судьба", "душа" и им подобным достаточно скептически.

"Только не делай лицо кирпичом, не все же такие неисправимые реалисты как ты."

- О, нет, благодарю. Он не тяжелый, - улыбнулась девушка в ответ на предложение помочь с вещами. Отчасти каталонка лукавила, потому как даже несмотря на довольно компактные размеры рюкзачка набито в нем было много чего и для другой девушки он мог бы показаться еще каким тяжелым. Но, во-первых она была солдатом, пусть и в отставке, а во-вторых вот так с порога грузить встречающих, тем более девушку, своей поклажей было форменным свинством. И, словно желая незамедлительно подтвердить свои слова делом, Арабелла подхватила рюкзак с земли и закинула за спину.

Яреци Фернандез

- Ну, если бы это место не было предначертано судьбой, то скорее всего вы бы не нашли этот монастырь, - сказала девушка, слегка улыбнувшись. Считалось, что те, кто не имеют злого умысла, могут найти этот монастырь, если им, конечно, это предначертано судьбой. Вот папа никогда не пытался поехать к ней, ему это не было нужно. Или дядя Рикардо. А у Маркуса, даже несмотря на то, что он убил, воровал деньги и плохо относился к своей семье, не было злого умысла. А вот Дженинг или люди Асаки, которые несколько лет назад взяли их с Джуном в плен, вряд ли бы смогли попасть в это место.

Яреци слегка вздрогнула, вспомнив Дженинга. Получается, либо она была действительно дурой, что легко поддавалась на всякий шлак, либо ментальная магия имеет действие только в монастыре. Тору не нравилось, что она пользуется ментальной магией. Поэтому она и не пользовалась.

- Так что это судьба. Просто так его не найти. У вас наверняка есть вопросы, которые привели к данному решению отправиться сюда. Вы, вероятно, устали? Пойдемте, я покажу вам комнату, чтобы вы могли закинуть свои вещи, а потом пойдем в столовую. Вы приехали издалека? Из Испании, верно? - Яреци последнее время старалась не разговаривать с обитателями монастыря, и сейчас ей показалось, что она говорит что-то странное. И много. Поэтому она кивнула и, подождав девушку, направилась дальше.

Арабелла Валенсия Кортес

- Что ж, все возможно, - согласилась брюнетка, когда собеседница сообщила, что Храм можно найти только если "быть достойной", как это поняла Арабелла. Для самой девушки, правда, так и осталось загадкой, что сложного в том, чтобы подняться по дороге из деревни наверх в горы и найти это место. Тем более, что даже среди горного пейзажа храмовый комплекс выделялся внушающими уважение габаритами и не заметить его было явно сложно.

- Вопросы..., - теперь уже настал черед каталонки слегка замяться, подбирая наиболее обтекаемую формулировку той "проблемы", с которой она сюда приехала.
- Да, есть парочка.

Что называется "с порога" делиться своими тараканами с первой встречной испанка не спешила. Восток востоком, конечно, но девушка искренне считала, что обсуждать такие вещи можно или с психиатром или с кем-то похожим.

- Да, немного. Так высоко в горы я давно не забиралась, - призналась Валенсия в ответ на вопрос об усталости. Во-первых, это было действительно так и каталонка не имела ничего против пары-тройки часов отдыха. А во-вторых, это позволяло улизнуть от довольно скользкой темы "личных проблем", которую Яреци успела поверхностно затронуть.

- Из Барселоны, - уточнила Арабелла в ответ на второй вопрос. Идея бросить вещи в комнате и продолжить диалог в более пригодной для этого столовой девушке понравилась еще больше, так что она незамедлительно с улыбкой кивнула в ответ на приглашение и направилась следом за Яреци. В конечном счете беседы удобнее вести за чашкой чая, нежели на ногах, попутно глотая дорожную пыль.

Яреци Фернандез

- Я постараюсь ответить на ваши вопросы, если вы их, конечно, зададите, - сказала Яреци.

Они подходили к огромному зданию храма, и Яреци решила не просто в тишине идти, а рассказать что-то о монастыре.

- Вот эта махина, - она кивнула на храм, - самое главное здание в монастыре. Здесь есть несколько залов для духовной пищи. Очень хорошо заниматься медитацией, осваивать каллиграфию и другие науки, - пока о магии не слова. Арабелла ничего не сказала про магию, и это слово ее может испугать. Хотя не видно, что эта молодая женщина вообще чего-то боится. - На втором этаже есть библиотека, в которой собраны всякие разные науки.

Они прошли немного дальше.

- Вон там, - Яреци указала на видневшуюся вдали площадку, проходят тренировки тела и духа. Рукопашный бой, всякие палки и еще что-нибудь. Здесь можно заниматься спортом.

Некоторое время они шли в молчании. Яреци привела новую обительницу к жилым корпусам и показала комнату. Посмотрела на лампочки и поморщилась. Воспоминания резанули по сердцу, почему-то срочно захотелось уйти. Очень много лет назад она увидела здесь Тору, который зашивал свою куртку. Она, тогда еще юная ученица монвстыря, помогла ему зашить куртку. Она влюбилась в него, влюбилась без памяти, а потом... Она, Яреци, разрушила его жизнь. Если бы можно было вернуться на несколько лет назад...

Когда Арабелла вышла из комнаты, Яреци кивнула ей, и они направились в столовую.

- Барселона. У меня там умерла... встретились родители, - сказала Яреци, горько хмыкнув и надеясь, что собеседница не обратит на это внимания. Наверное, Яреци была права - нельзя проносить свою боль через года. Папа забыл об этом, сейчас дивет с женщиной, и Яри ему завидует. Но уже ничего не изменить. - Очень красивый город. А вот мы пришли в столовую. Сейчас посмотрим, что тут есть, - девушка кивнула на стол и подошла к плите, на которой была кастрюля с едой.

Арабелла Валенсия Кортес

"Если вы их, конечно, зададите. Ну, как вам сказать.... меня мучают голоса в голове, иногда так, что до ночных кошмаров и бессонницы. Я рехнулась, да?"

- Это сложнее, чем кажется на первый взгляд..., - уклончиво вслух произнесла девушка, когда ей ненавязчиво предложили "исповедоваться" здесь и сейчас. К таким задушевным беседам каталонка была еще не готова, даже не взирая на то, что строго говоря как раз за этим и приехала. Нет так это, оказывается, просто, рассказать кому-то постороннему о том, что творится у тебя в голове. Особенно когда и сама то не особо понимаешь, что происходит.

- Мой внутренний голос подсказывает мне, что здесь я найду ответы.

За предельно размытой формулировкой испанка попыталась и не показаться грубой, разом отсекая любой интерес к своей персоне и не сболтнуть лишнего. Все же она не знала, как к ней может отнестись собеседница, узнай она правду.

Импровизированная мини-экскурсия между тем явила глазам каталонки сначала массивное здание храма, вокруг которого, должно быть, все вокруг и было возведено. Со слов Яреци выходило, что как раз в стенах этой величественной постройки Арабелле и придется искать ответы на вопрос о том "как подружиться со своей головой не привлекая к делу психиатра". Не менее живой интерес вызвали и слова о тренировочной площадке.

"Значит в храме практикуют не только духовные аспекты. Тем лучше, будет куда выбесить избыток дури в организме."

Очутившись в комнате испанка сначала бегло окинула помещение взглядом. В целом уютное, как и ожидалось аскетичное. В голове почему-то сразу всплыли

кадры из старого японского кино. Там герои жили в похожих комнатах. Первым желанием было немедленно принять душ с дороги и переодеться, однако почти сразу испанка поймала себя на мысли, что здесь так вещи, скорее всего, не работают.

"Не обольщайся, во-первых тебя ждут, а во-вторых, воду ты, скорее всего, греть будешь тоже сама. Не в отель же приехала."

Ограничиться пришлось лишь оставлением рюкзака дожидаться вечернего разбора полетов.

- Очень, - согласилась Арабелла, когда по пути в столовую речь зашла о родной Барселоне. Правда сразу в диалоге проскользнула и одна оговорка, судя по которой у Яреци с каталонской столицей связаны не только теплые воспоминания. Валенсия на автомате едва не ляпнула что-то в духе "кто умерла?", но вовремя осеклась. Нельзя же так бестактно ломиться в чужую жизнь, тем более с такими вопросами.

Яреци Фернандез

- Сомневаетесь, - слегка улыбнулась Яреци. - Я понимаю вас, я тоже сомневалась. Мне было шестнадцать, когда я начала слышать какие-то голоса в голове, а потом оказалось, что это было проявление ментальной магии. Мне мало кто верил, но, тем не менее я попала сюда и многому научилась.

Яреци иногда жалела, что папа оказался более понимающим, чем мама. Мама не верила в это и считала, что дочь просто симулирует, так как не хочет готовиться к контрольной. А потом мама приняла Тору. Папа вначале сказал, чтобы она забыла его, и обиделся. И сейчас папа обиделся на неё, но с Торой поддерживает хорошие отношения. Яреци завидовала им.

Яреци положила в миски рис с мясом и поставила их на стол. Рядом с Арабеллой положила вилку, потом подумала немного и положила ещё и палочки. Себе взяла вилку. Раз были вилки здесь, да и ложки тоже, можно было не заморачиваться использованием палочек. За то, что она ест вилкой ее не могут выгнать из монастыря, а заставить ее пользоваться палочками никто так и не смог. Да и не на всю жизнь она сюда уехала. А в Израиле, Палестине и в Европе палочками не пользуются. В Японии ее точно никто не ждёт. Да и в других местах тоже.

- Я не знаю, что вам ещё рассказать. Из меня собеседник так себе получается. В монастыре каждый может найти себе занятие. Распорядок дня и ночи висит в корпусе. - Яреци замолчала и стала смотреть в свою миску.

Арабелла Валенсия Кортес

"А кто бы на моем месте не сомневался?"

Вслух эту мысль каталонка озвучить не успела, т.к. дальнейшие слова Яреци едва не заставили ее подавиться набранным для фразы воздухом. С трудом совладав с собой, чтобы не уставиться на собеседницу с раскрытым ртом, Арабелла все же не смогла сдержать эмоции полностью. По лицу девушки в этот момент можно было легко прочитать немое "это сейчас шутка была, я надеюсь?" Из возникшего ступора Арабеллу вывела лишь поставленная на стол перед ней миска с исходящим паром рисом. Переведя взгляд с девушки на еду и потом назад на визави Валенсия поняла, что над ней сейчас не подшутили. Яреци выглядела все так же невозмутимо

спокойно, как будто речь шла о совершенно обыденных вещах. Как будто ее спросили который сейчас час или какую-то еще чепуху.

- То есть вы хотите сказать..., - дар речи к испанке вернулся не сразу, да и голос звучал слегка ошарашено.

"Так. Нет, стоп! Давайте внесем ясность. Семь чертовых лет тебя трясет от подозрений в собственном психическом здравии, ты бросаешь все, приезжаешь в тибетскую глухомань и тебе будничным тоном заявляют: ты просто ведьма, детка, а так все тип-топ?!"

- Сюрреализм какой-то..., - с некоторым трудом наконец выдавила каталонка, обращаясь не столько к Яреци, сколько просто в пустоту.

Опустив голову несколько секунд Валенсия тупо смотрела на стоящий перед ней рис, пытаясь уложить в голове слегка трещащую по швам картину мира. С одной стороны под это объяснение можно было прекрасно уложить последние несколько лет ее жизни, но с другой прагматичный реалист в ней упрямо отказывался верить в любую метафизику.

"Дайте мне факты! Покажите и докажите!"

- Яреци..., вы уже сказали больше, чем я ожидала услышать. - Пауза в разговоре начала неприлично затягиваться. - И в это сложно поверить, буду честной.

Яреци Фернандез

Кажется, ее слова поставили вновь прибывшую девушку в тупик и даже немного испугали. Что ж, магия - она странная, пугающая и неизвестная субстанция. Яреци магия периодически пугает, но она уже смирилась с тем, что из-за магии она не может найти смысл жизни и покой. Ведь из-за магии она познакомилась с Тору, и из-за этой самой магии сейчас они вместе не живут.

- Я понимаю, что вы не верите, но это правда, - пожала плечами девушка. - Магия - это нечто большее взмаха волшебной палочки. Да и нет этих волшебных палочек. У вас накопилось много вопросов. Здесь есть люди, мастера, которые вам могут помочь разобраться в ваших способностях. Не бойтесь узнавать новое и задавать вопросы.

Яреци вздохнула и начала есть рис с мясом. Это было самое распространенное блюдо в этом монастыре, редко кто мог на такое большое количество людей приготовить какое-нибудь блюдо.

Арабелла Валенсия Кортес

- Я..., - подобрать нужных слов Валенсия не смогла. Хотя наиболее уместным здесь было бы определение "в замешательстве". К счастью, от наглядной магической демонстрации собеседница воздержалась, чем несомненно спасла брюнетке изрядное количество нервов. К таким аргументам каталонка сейчас была явно не готова. Вместе с тем Яреци упомянула мастеров, которые могли бы помочь разобраться.

"Судьбоносный будет разговорчик, ничего не скажешь...."

В разговоре вновь наметилась пауза, правда в этот раз по гораздо более

уважительной причине. До этого не столь заметное чувство голода теперь заявило о себе в полный голос, тем более что еда стояла буквально под носом. Кроме того, собеседница тоже решила не дожидаться, пока рис остынет.

- *Disfrute su comida*, - машинально пожелала девушка, даже не обратив внимания, что произнесла слова по-испански. В другой ситуации Арабелла бы оценила вкус этой простой и крайне непритязательно пищи, но после услышанного ее еще не до конца "отпустило". Обращать внимание на вкусовую палитру она начала уже под конец трапезы, поэтому мысли о повторной дегустации были отодвинуты на второй план и практически сразу же забыты. Как бы выразился ее сослуживец по эскадрилье "с такими откровениями лучше переспать". Справедливости ради, "переспать" этот прохвост предлагал не только с откровениями, за что заслуженно носил кличку "Казанова", но здесь и сейчас Валенсия была с ним согласна. Завтра будет новый день, она осмыслит все еще раз на свежую голову и, будем надеяться, что-то станет понятнее, чем сейчас.

Яреци Фернандез

Услышав испанскую речь, девушка вздрогнула и на несколько секунд прикрыла глаза. Последний раз она на испанском говорила с каким-то продавцом в магазине, когда оказалась с дочерью в Мадриде. Испанский был родным языком ее родителей, кузена и дяди. А она с детства росла в России и училась в русско-испанской школе имени Сальвадора Дали. Потом был переезд сюда, изучение китайского языка, дальше был японский. Кимико говорила на китайском языке и знала несколько фраз на английском и японском. А папа, живя в своей Японии, из которой он не хочет уезжать, тоже забыл испанский. Зачем ему в Японии испанский язык?

Яреци слабо улыбнулась уголками губ и тоже пожелала приятного аппетита девушке.

- Я даже не знаю, что еще рассказать, - после молчания сказала Яреци. - Но если у вас есть вопросы, я попробую ответить на них.

Арабелла Валенсия Кортес

- Вопросы....

На самом деле в голове творился тот еще сумбур. Одновременно хотелось не знать ничего и завалить собеседницу "почемучкой" по самую макушку. И что самое плохое, уложить этот бардак во что-то хоть сколько-нибудь упорядоченное Арабелла сейчас была решительно не в состоянии.

- Не думаю, что из меня сейчас получится достойный собеседник, - наконец произнесла девушка после довольно продолжительной паузы.

- Наверное мне просто потребуется какое-то время, чтобы все это осмыслить... Не то, чтобы я не хочу ничего знать, даже наоборот... Но еще с утра я даже понятия не имела о.... обо всем этом.

"Запинаешься и оправдываешься как нашкодившая маленькая девчонка. Возьми уже, наконец, себя в руки."

Сесть и все осмыслить. Без лишних глаз, без лишних ушей. Да, звучит как план.

- Яреци, я правда благодарна за вашу помощь. Но мне нужно время, чтобы уложить

это все в голове. Я надеюсь вы понимаете, - произнесла каталонка, словно извиняясь за то, что планирует улизнуть от разговора и протянутой "руки помощи".

Яреци Фернандез

Кажется, Яреци сильно загрузила эту девушку, так как Арабелла задумалась и некоторое время молчала. Яреци пожала плечами и продолжила есть рис с мясом, стараясь не так сильно шуметь и тщательно пережевывать пищу. Плюс монастыря был в том, что, в отличие от большого мира с его законами, беготней и машинами, жизнь в нем была спокойной и размеренной, поддающейся каким-то своим законам. Здесь было много обязанностей, иногда это было скучно, но опять же, плюс монастыря был в том, что любой житель мог спокойно уехать, а потом вернуться.

- Да, конечно, я понимаю, - сказала Яреци, глядя на собеседницу. - Вам надо отдохнуть и разложить все по полочкам, а потом как-то обсудить это с кем-нибудь из мастеров.

Наверное, раз сама Арабелла сказала, что не хочет больше разговаривать на эту тему, надо ее оставить. О чем-то другом говорить совершенно не хотелось, и, вероятно, надо расходиться.

- Что же, хорошего вам дня, сеньоритта Кортес, - сказала Яреци, вставая из-за стола.

Арабелла Валенсия Кортес

- Звучит как план, - улыбнулась Арабелла в ответ на предложение взять небольшую паузу. Яреци, видимо, тоже успела в свое время пройти через нечто подобное. Она как раз упоминала об этом ранее. Правда тогда ей с ее слов было шестнадцать и окружающие, скорее всего, относились к такой "странности" куда более снисходительно. Расскажи кому Арабелла подобное "на большой земле" - в лучшем случае снисходительно улыбнулись бы. А скорее всего повесили ярлык сумасшедшей и упрятали в лечебницу для умалишенных.

- Доброго дня, - пожелала в ответ каталонка и только когда собеседница покинула столовую запоздало спохватилась, что так и не спросила где же мастеров искать.

"Значит будем искать самостоятельно", - мысленно заключила девушка, поднимаясь из-за стола и собирая посуду.

Возвращаясь назад в комнату Арабелла на несколько секунд задержалась напротив Храма, вновь взглядом изучая массивное строение.

"Никогда бы не подумала, что начну искать ответы в буддийском монастыре."

Тебя еще рюкзак в комнате ждет, так что нечего в облаках витать.

И рюкзак действительно нужно было разбирать, чем Валенсия и занялась, вернувшись в комнату.
